

МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

ВАЛЕНТИНА РОМЕНКОВА

Латвия, г. Рига, Рижская академия педагогики и управления образованием

В данной статье сделана попытка осмыслить материалы по изучению Образа мира детей из разных культур и создать теоретическую схему, или модель, особенностей их социализации в культурно - историческом и лингвистическом контексте.

Под «моделью» в педагогике и психологии понимается система объектов или знаков, воспроизводящая некоторые существенные свойства, качества и связи предметов. Модель является схематичным отражением существенных свойств изучаемого явления, она должна отражать его внутренние и внешние связи. Модель - это искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта. (Российская педагогическая энциклопедия, 1999).

При создании модели мы исходили из того, что необходимо было объединить как макрофакторы, влияющие на процесс социализации ребенка (тип культуры, включенность или не включенность ребенка в жизнь взрослого, жизненные ценности в рамках культуры), так и особенности социализации с точки зрения используемых методов, результатов процесса социализации, особенностей личности включенного в социум ребенка.

Модель воспитания должна помочь оценить как неизменяемые составляющие процесса социализации детей, так и изменяющиеся, зависящие от новых условий в социуме, в семье.

Трудность при создании модели воспитания детей в разных культурах заключалась в том, что 1) существует большое количество подходов в изучении процесса социализации, авторы которых исходят из концептуально различных идей; 2) большинство научных материалов посвящены изучению семьи, как института, ответственного за социализацию, с использованием методов опроса, интервью, анкетирования и т.п. при сравнительно небольшом удельном весе наблюдения и других методов, позволяющих оценить полученный материал более объективно; 3) научные данные о внешних и внутренних факторах, влияющих на социализацию детей довольно слабо интегрированы между собой, так как исполнены в рамках различных научных дисциплин и отражают разные грани этого сложного процесса.

Материалом, послужившим исходной базой модели воспитания, явились данные *наблюдения* за воспитанием детей раннего возраста от рождения до 2,5 лет, принадлежащих к разным культурам, *психолингвистический анализ* народных колыбельных песен разных народов, *особенности Образа мира ребенка* в разных культурах: концептов «хороший – плохой» и «свой – чужой», представления о «хорошем» и «плохом» у детей дошкольного возраста.

Изучение социализации в семье при помощи «Классификатора социализации» Дж. Мердока на основе репрезентативной выборки испытуемых позволил определить ее содержание и методы у представителей трех культур (латышской, русской и украинской) и выявить межпоколенные изменения в рамках одной семьи. В исследовании участвовали представители нескольких поколений каждой семьи в возрасте от 20 до 80 лет.

Обоснование проблемы. Тема социализации детей, в том числе в раннем возрасте, изучена достаточно хорошо. Уже в работах М. Мид, выполненных в русле этнографии детства, много критикуемых и носящих характер художественного вымысла, выявились особенности воспитания детей каждым из описанных автором народов. (Мид, (1988)). М.Мид впервые в европейской науке взглянула в жизнь народов, которые считались отсталыми, и выявила богатство и разнообразие целей воспитания, отношений, методов социализации. Достаточно красочно описаны и результаты социализации: характеры взрослеющих детей позволяют оценить и навыки общения, и характер отношений, и мораль каждого общества.

Данную линию продолжил Э. Эриксон при сравнении психического развития детей индейцев и белых американцев. Подробно описаны методы воспитания, традиции грудного вскармливания, приемы подавления агрессивности детей и другие показатели социализации, которые в свое время выделил Д. Мердок. Были выделены также этапы социализации и главные на каждом этапе особенности личности ребенка. (Эриксон (1996)) Первые работы были ценны тем, что общество и особенности социализации были даны в контексте жизни каждого из народов, а значит, позволяли использовать массив научных данных в последующих исследованиях.

В настоящее время возникла настоятельная необходимость в междисциплинарных исследованиях, которые позволят создать целостную картину представлений о закономерностях развития ребенка в обществе (Абраменкова, 2000). Ныне тема разрабатывается в рамках экологической психологии развития ребенка, социально-генетической психологии, этнографии детства, социологии детства, социальной антропологии, социологии семьи.

В данном исследовании были изучены особенности социализации детей в латышской, русской и украинской модели воспитания и определено содержание модели воспитания.

Анализ последних достижений и публикаций. В докладе Международной комиссии по вопросам образования для XXI века ЮНЕСКО главной целью образования названа возможность человека жить среди людей, понимать окружающих, уважать их традиции, духовное наследие и способствовать сотрудничеству, развитию критического мышления и умению решать конфликты (Gudrīte, 2004). Социализация, или очеловечивание, – процесс, в котором личность овладевает культурой общества, социальными нормами, социальным опытом и знаниями, традициями, ценностями, правилами и нормами поведения, что помогает интегрироваться в общество, найти в нем свое место и суметь полноценно жить в определенной социальной среде, развивая свои способности и осуществляя духовный рост. Интенсивнее всего этот процесс просходит в детстве и отрочестве. (Pedagoģijas terminu skaidrojošā vārdnīca, 2000, 161).

По Х. Гудйону, социализация является комплексом средств воздействия общества, которые определяют развитие личности (Gudjons, 1998, 167).

С самого начала научной разработки проблем социализации ребенка, отмечался также культурный компонент в данном процессе (язык, традиции, ценности и пр.). Довольно рано появился термин «окультуривание». Он означал некоторую культурно обусловленную окраску, или специфику, в формировании и овладении социальными умениями. Как отмечает Р. Зинурова, в настоящее время существует несколько направлений исследования социализации в контексте изучения этнической среды:

- Изучение процесса социализации, её средств, методов и специфических способов освоения детьми культуры своего народа.

- Исследование взаимосвязи между воспитанием детей и другими аспектами жизнедеятельности общества. Особое внимание уделяется социальным институтам, определяющим цели и средства воспитания и контролирующим его результаты.

- Сравнение обусловленных культурой непосредственных результатов социализации. В этом случае исследователей интересует, чем отличаются дети, выросшие в разных социокультурных средах, каковы их ценности, идеалы, стереотипы поведения.

- Изучение отдаленных результатов социализации, то есть присущей культуре взаимосвязи между методами воспитания ребенка и характером взрослого человека (Зинурова Р., 2005).

В рамках данной темы нас интересует роль культуры (цивилизации) как макрофактора определяющего результат процесса социализации.

Культурные характеристики, укорененные в природной среде и оказывающие влияние на воспроизводство культуры следующими поколениями предложил Х. Триандис. Они были названы «культурными синдромами». Это «простота-сложность», «индивидуализм-коллективизм» и «открытость-закрытость». Автор описал и проанализировал содержание синдромов, практические следствия различий для жизни представителей разных культур, влияние указанных особенностей на межкультурные связи и на межкультурное общение, а также определил преимущества и недостатки функционирования культуры с тем или иным синдромом (Triandis H.C., 1994). Предложенный автором анализ открывал те макрофакторы, которые влияют на процесс социализации ребенка. Таким образом характеристика культуры, включающая все три синдрома, пригодна для оценки показателей социализации и является одним из макрофакторов, влияющем на ее результаты.

Семья как автономная субсистема социума (Антонов А., Медков В., 1996) является феноменом в котором сходятся и преломляются как внешние воздействия общества, так и внутренние механизмы социализации. Являясь самовоспроизводящейся и растущей системой, семья делает возможной выработку у следующих поколений механизмов социальной адаптации и, одновременно, своеобразия и достоинства каждого члена социума. При этом данные характеристики не противоречат, но дополняют одна другую.

Как считает А.Антонов, институт семьи существует не потому, что выполняет жизненно важные для существования общества функции, а потому, что вступление в брак, рождение, содержание и воспитание детей отвечают каким-то глубоко личным потребностям миллионов людей. Автор полагает, что, по-видимому, именно ослабление, угасание этих личных мотивов и желаний ярче всего раскрывает кризис семьи как социального института и, в этом смысле, кризис самого общества (Антонов А., Медков В., 1996).

Целью исследования является создание модели социализации детей в разных культурах и анализ трех моделей социализации- латвийской, русской и украинской, принимая во внимание результаты социализации. Под результатами социализации следует понимать качества личности и поведения ребенка, позволяющие успешно существовать в социуме: высокая самооценка, положительное отношение к взрослому, к сверстникам, уровень притязаний, бескорыстие в общении, умение достойно воспринимать неудачу в деятельности, умение различать плохое и хорошее и др.

Изложение основного материала. Материалом для построения модели социализации детей в разных культурах послужили результаты опроса представителей разных культур (репрезентативная выборка) по классификатору социализации Дж. Мердока (Антология исследований культуры, 1997). Выборка испытуемых производилась таким образом, чтобы

охватить несколько поколений одной семьи. Следовательно, удалось получить материал, позволяющий изучить особенности социализации детей на протяжении более 80 лет и оценить изменения в методах воспитания, целях и т.п. Выбирали социально благополучные трехпоколенные семьи, желательно полные и с обеими прародителями в возрасте от 20 до 80 лет.

Еще одним источником данных стало проведенное ранее исследование, посвященное психолингвистическому анализу Образа мира ребенка в народных колыбельных песнях в трех культурах, и анализу концептосферы в Образе мира ребенка. Речь идет о концептах «хороший- плохой», «свой- чужой» и их становлении у детей дошкольного возраста (Роменкова (2009), (2013)).

Важным источником стало наблюдение по определенным критериям за процессом социализации детей в семьях разных культур от рождения ребенка до достижения ими 2,5 лет. Исследование проводилось силами студентов и преподавателей Рижской академии педагогики и управления образованием в 1996- 2013 гг.

Были выделены макрофакторы, влияющие на процесс социализации:

Факторами второго порядка в модели социализации являются:

Степень включенности ребенка в жизнь взрослых
Способы влияния взрослых на деятельность детей (способы побуждения к деятельности – внешняя или внутренняя мотивация)
Самооценка ребенка (положительная, отрицательная, расщепленная)
Уровень притязаний ребенка
Представление ребенка о «хорошем» и «плохом» в ходе социализации

Оптимизм или пессимизм как итог воспитания
Отношение к родителям
Отношение к сверстникам
Характер восприятия ребенком неудач в деятельности
Трудность - легкость общения с людьми (корысть – бескорыстие в отношениях с людьми)

Поскольку провести подробный анализ моделей социализации не позволяет объем статьи, отошлем читателей к статье о народной колыбельной песне, где частично затронут этот вопрос, и приведем пример анализа с использованием модели по отдельным параметрам. Ребенку в латышской модели воспитания предоставляется гораздо большая свобода действий, чем в обеих славянских моделях. Это связано с высокой ценностью самостоятельности ребенка, к которой его побуждают взрослые.

В связи с тем, что подобная самостоятельность дается нелегко, в латышской модели довольно широко распространено поощрение детей похвалой («молодец», «хорошо» и т.п.), использованием ласковых слов («зайчик», «котик», «голубка» и т.п.). В латышской модели воспитания ребенка, как правило, называют полным именем уже в раннем детстве. Это должно способствовать и способствует формированию чувства ответственности, желанию проявить инициативу, развивает творческий подход к деятельности, однако мотивация к деятельности зачастую формируется внешняя. Ребенок любит и ждет похвалу.

В русской модели родители опекают ребенка гораздо больше, т.к. главной целью воспитания является понимание ребенком, что «хорошо», что «плохо». Понятно, что это дается только взрослыми. Это означает неусыпный контроль за всеми действиями ребенка, (разумеется, имеется в виду социально благополучная семья), его состоянием, настроением и т.п., что значительно ограничивает его свободу. Однако, уровень притязаний ребенка в русской модели социализации очень высок, а внутренняя мотивация вырабатывается в условиях давления взрослых поиском своего интереса, своего способа действия и т.п. Поведенчески русский ребенок более активный, свободный в общении с взрослым и непослушный.

В украинской модели воспитания ребенок является очень эмоционально значимым для матери, как в хорошем, так и в негативном смысле. По - нашему мнению, это объясняется выдвиганием его на очень высокое место в иерархии. Кроме того, подчеркивается его отличие и выдающиеся качества по сравнению с чужими детьми. Эта зависимость от

взрослых и служит мотивацией деятельности, которая сама по себе очень сильна и выглядит как внутренняя, на самом деле являясь внешней. Это порождает у многих детей чувство несвободы. Уровень притязания детей нормативно высок.

В украинской модели наблюдается большая психологическая близость, самоотверженное служение матери своему чаду. Р. Сирс считал, что большая психологическая близость порождает высокий уровень тревожности.

В связи с разным положением ребенка в каждой из культур, а особенно, разным удельным весом внешних и внутренних побуждений к деятельности, отношения к взрослому также разнятся. В близких к нам поколениях в целом возрастает роль внешних побуждений.

Так же подробно модель социализации позволяет выявить особенности и иерархию ценности, образа идеального ребенка, особенности его самооценки, понимание того, что такое хорошо или плохо и др.

Выводы:

1. Модель воспитания или социализации возможно создать, учитывая особенности культуры каждого народа, место и положение ребенка в семье, цели и методы воспитания.

2. Модель социализации является целостным образованием и позволяет прогнозировать как методы воздействия, так и результат воспитания, который проявляется в личностных качествах ребенка.

3. Особенности модели воспитания должны учитываться педагогами в группах, где есть дети с разной этнической принадлежностью.

По каждому из критериев социализации модель дает возможность провести анализ с учетом различной культурной принадлежности детей.

Литература:

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М.: Московский психолого-социальный институт, НПО МОДЕК, 2000. – 413 с.
2. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. Санкт-Петербург. — Университетская книга, 1997. 728 с. — (Культурология XX век) С.49-57.
3. Зинурова Р.И. (2005). Этническая социализация молодежи в условиях современного российского общества. Автореферат диссертации на соиск. уч. степени доктора социол. наук, М., 2005, 382 с. Режим доступа к интернетресурсу: <http://www.dissercat.com/content/etnicheskaya-sotsializatsiya-molodezhi-v-usloviyakh-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva#ixzz2xrJWgWzL> (3.03.2014)
4. Мид М. Культура и мир детства / Сост. и предисл. И. С. Кона. — М.: Наука, 1988. -429 с.
5. Роменкова В. (2009). Народная колыбельная песня как средство формирования образа мира ребенка//Психолингвистика №3, 2009, стр. 83-89

6. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт./ Гл. ред. В.В. Давыдов. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998 - 672 с., ил. Т. 2 - М - Я - 1999.
7. Gudjons, H. (1998) Pedagoģijas pamatatziņas. Rīga: Zvaigzne ABC. 394 lpp.
8. Gudrīte, A. (2004) Sociālo prasmju apguve 5-6 gadu vecumā. Diplomdarbs. Pirmsskolas izglītība. Nr. 1, 8 - 9 lpp.
9. Pedagoģijas terminu skaidrojošā vārdnīca. (2000) Rīga: Zvaigzne ABC, 248 lpp.
10. Romenkova V. Pasaules tēls bērnu valodā (koncepts „savs”-„svešs”). Sabiedrība, integrācija, izglītība//Starptautiskās zinātniskās konferences materiāli 2013. gada 24.-25. Maijs. 369.-380. Lpp
11. Triandis H.C. Culture and social behaviour.N.Y., 1994.